

«Нет на свете другого такого народа, чтобы мог устоять, победить в ту войну...»

Валерий МАТВЕЕВ

Вся жизнь моя после Победы –
Это судьба
После войны.
Где мы еще совсем не деды,
А лишь свидетели весны –
Быть может, самой светозарной
Среди всех весен на земле.
Война ушла,
а мы остались
Листою юной на ветвях,
Тая обиды и печали,
Неся в сердцах
Недавний страх.

Маргарита СЛАДКОВА

ГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНТА

Война не кончается. Она рубцется.
Каждый вдох – рана. Каждый выдох –
спайка.
Каждый взгляд – в черную
глубину боли.
Каждая слеза – рыжий
кислотный поток,
выжигающий имена на теле души.
Каждый сон – провал в преисподнюю
и пробуждение-преодоление
и прыжок выше самого себя,
и каждое мгновение – бесконечность,
зажатая в кулак.
Каждый удар сердца – удар
взрывной волны
и... разлетевшиеся красные и белые
красные тельца,
из поколения в поколение
передающие память
о праве на мирную жизнь.

Ангелика БИВОЛ

НАШ ПОКЛОН

Вам, погибающим в атаках,
«Ура», – кричащим невпопад,
Порою неживым от страха,
Войны сполна познавшим ад,
Вам, замерзающим в сугробах,
Но твердо помнящим приказ,
В изрытых бомбами окопах
Собой заслонившим нас.
Вам, целый мир с колен поднявшим,
Освободившим от оков,
Детей от голода спасавшим
И от бесчестья – стариков,
Вам всем – и выжившим,
и павшим,
Смерть видевшим со всех сторон,
Величие в веках снискавшим,
Сегодня низкий наш поклон.

ВЕЛИКИЙ НАРОД

Нет на свете другого такого народа,
Чтобы мог устоять, победить
в ту войну,
Людам солнце вернуть, счастье,
мир и свободу,
Всей Европе опять подарить тишину.
Нет на свете другого такого народа –
Даже дети сражались,
про возраст забыв,

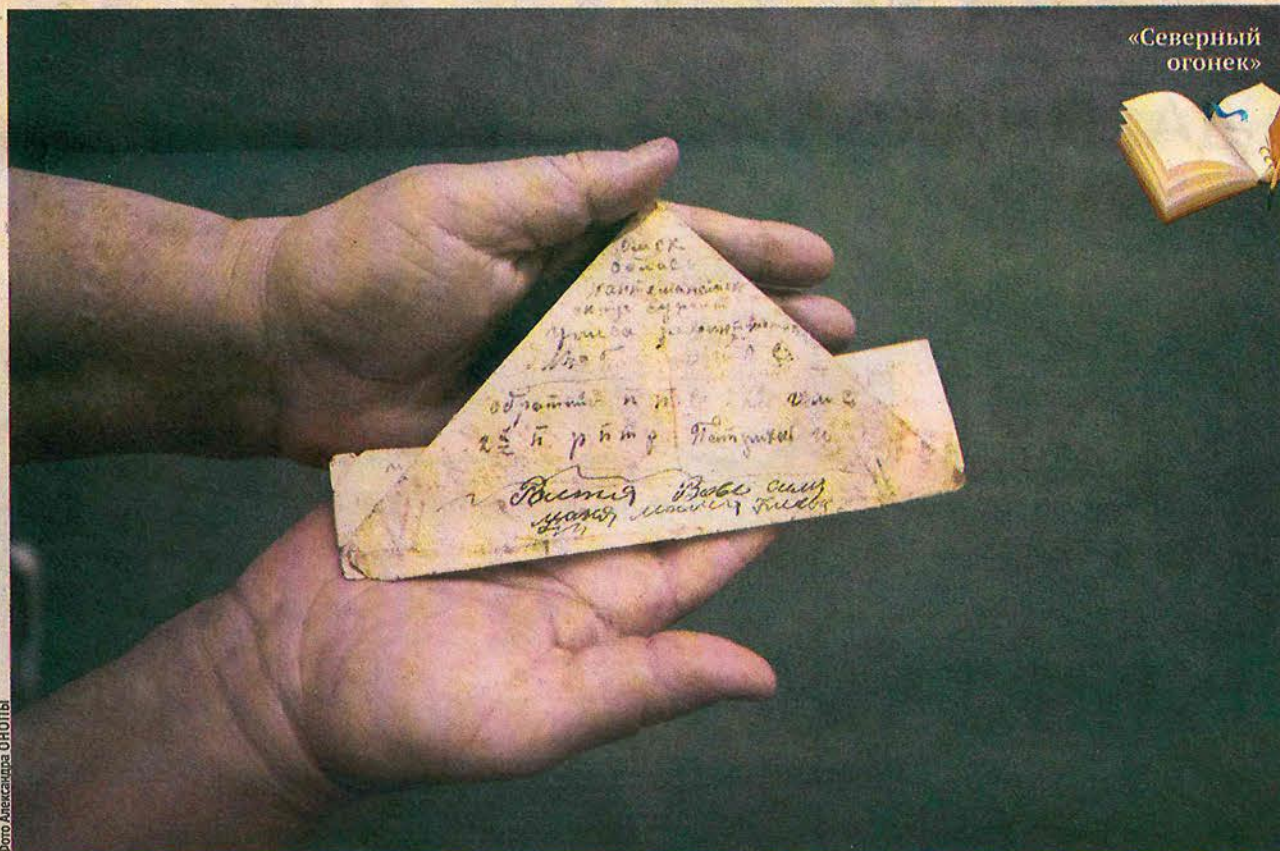

Фото Александра ОНОПЫ

Становились к станкам
на военных заводах,
Прибавляли годков, чтоб «попасть
под призыв».
Нет на свете другого такого народа –
Жены рядом с мужьями
громили врага,
Автомат и винтовка,
штурвал самолета
Были грозным оружием
в нежных руках.
Нет на свете другого такого народа –
В той жестокой войне верить,
ждать и любить,
Понимая: в огне нет
другого исхода,
Умирая бесстрашно, чтобы нам
с тобой жить.

ТРЕУГОЛЬНИКИ СОЛДАТСКИЕ

Писем ждали в каждом доме,
Пишет, значит точно жив!
В блиндаже и в эшелоне,
Автомат свой отложив,
Вспоминал солдат о милой,
О детишках вспоминал,
И голубке сизокрылой
Письма нежные писал.
Треугольники солдатские –
Вести с дальней стороны,
Треугольники солдатские –
Письма страшной той войны.
И родителям, и брату,
Другу в дальний медсанбат
Про бои, и про утраты,
Про героический Ленинград
Все писали на привале,
Хоть немного новостей.
И из дома ожидали
С нетерпением вестей.
Треугольники солдатские –
Вести с дальней стороны,
Треугольники солдатские –
Письма страшной той войны.

Надежда ЛИШМАНОВА

БУДЕМ ПОМНИТЬ!

Бессердечные людишки,
Не читали, что ли, книжки???
Хлеб – всему был голова.
Или это лишь слова?
Что же с нами происходит?
С жиру бесимся, выходит, –
Хлеб валяется повсюду.
Вы молчите? – Я не буду!
Миллион смертей, блокада,
Люди – тени Ленинграда,
Хлеб – кусочки в двести грамм
С лебедою пополам.
Плакать хочется, поверьте!
Не оправдывайте смерти –
Там виной была война,
Но закончилась она.
Хлеба много на столе.
Так поклонимся Земле,
Пережившим дни блокады –
Забывать о том не надо!

Вячеслав САЗАНОВИЧ

Ты – победитель, павший в бою
Тот, кто оспорит гибель твою,
Будет считаться неправым.
Ты – победитель, павший в бою, –
Павший во славу державы.

Страхи свои растоптать ты сумел,
Выжать из мыслей всухую.
Шел ты и знал, что попасть
под прицел
Можешь в секунду любую.

Острые пули, осколки, шрапнель.
Дряни летало немало.
Твердым щитом ты хотел,
чтоб шинель
Тело твое прикрывало.

Верным примером ты ринулся в бой,
Первым, расправив спину.
Братья-бойцы понеслись за тобой
Грозной стальной лавиной.

Враг был разбит, но дожить ты
не смог
В битве до перелома.
Пулей случайной задетый ты слег,
Смертью к земле влекомый...

Тот, кто оспорит гибель твою,
Будет считаться неправым.
Ты – победитель, павший в бою –
Павший во славу державы.

ПОГОВОРИМ О ПРОШЛОМ ЛЕНИНГРАДА

Поговорим о прошлом Ленинграда,
Когда мечами черных палачей
Сковала город страшная блокада
На девятьсот голодных, долгих дней.

Поговорим про жуткие морозы,
Про метроном, пронзающий эфир, –
Здесь хлебом называлась целлюлоза,
И клей вливался в соевый кефир.

Поговорим о питерских заводах,
О запахе деревьев без листьев,
О скверах, превращенных в огороды,
И о воде, добытой из Невы.

Поговорим о подвиге солдата,
О доле женщины, ребенка, старика,
Погибших за свободу Ленинграда
И не сломившихся пред
волею врага.

Поговорим... Но может быть минуту
Подумаем, без слов, про Ленинград,
Где каждый день встречался
словно чудо,
Где жизнь была дороже всех наград.